

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию *Лушниковой Нелли Анатольевны* «Социокультурное развитие села в 1965–1985 гг. (на материалах Курганской, Свердловской и Челябинской областей)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация Н. А. Лушниковой актуализирует интерес к теме развития российской деревни во второй половине XX века. Актуальность работы определяется как сегодняшними реалиями аграрного развития, так и запросами регионалистики. Справедливо отмечается, что подобного исследования на материалах трех уральских областей до сих пор не предпринималось.

Изучение вопросов социокультурного развития важно для определения динамики и качества модернизационных изменений в сельской местности конкретных регионов. Этот анализ позволяет оценить потенциал развития села, степень его урбанизации, значимость управленческих решений, причины оттока населения из села в город и т. п.

Н. А. Лушникова демонстрирует знание историографии проблемы. Этапы изучения темы, как на общероссийском, так и региональном уровнях, выделены корректно. Не вызывают возражений определения объекта и предмета исследования. С хронологическими рамками работы также можно согласиться, но к характеристике верхней границы (1985 г.) стоило бы добавить, что к этому времени был исчерпан потенциал экстенсивного реформирования аграрной сферы, в том числе из-за неудачи Продовольственной программы.

Территориальные границы исследования дают достаточно возможностей для сравнительного анализа. Н. А. Лушникова справедливо отмечает, что Курганская, Свердловская и Челябинская области принадлежали к разным типам развития (аграрно-индустриального и индустриально-аграрного). С другой стороны, в соответствии с общепринятой традицией имеет смысл говорить не о «центре Уральского региона» (с. 16), а о территориях Среднего и Южного Урала, близких по многим значимым параметрам развития.

Привлекательной чертой исследования является тщательная работа автора с понятиями («социокультурное явление», «социальное изменение»), отмечается синонимичность понятий «село» и «деревня» для изучаемого периода, что позволяет избежать двусмысленности при характеристике тех или иных процессов.

При формулировке цели работы заявлена конкретная исследовательская проблема выявления степени соответствия социокультурного развития уральской деревни потребностям и реалиям советского государства и общества в 1965–1985 гг. Сформулированные задачи работы позволяют достичь цели исследования.

Диссертацию Н. А. Лушниковой отличает тщательная работа с источниками. При том, что основной их массив представлен делопроизводственными документами, использованы также периодическая печать, визуальные источники, материалы устных интервью. Следует отметить продуманную классификацию источников и значительное количество востребованных архивных фондов. Автор справедливо заявляет о необходимости критического анализа советских официальных документов, хотя в процессе работы ей не всегда удавалось следовать этому принципу.

Исходя из темы диссертации, применение теории модернизации в качестве основного методологического подхода следует считать корректным (в том числе идеи парциальной модернизации). Возможно, дополнительное эвристическое значение для реализации цели исследования имела бы предложенная Л. Н. Мазур концепция «урбанизации деревни».

Структура работы логична и определяется поставленными задачами. Последовательное рассмотрение социально-бытовой и социально-культурной инфраструктуры села в целом не вызывает возражений, хотя приведенное на стр. 14 толкование понятия «социокультурное явление» несколько шире. С его учетом был бы уместен, например, параграф об изменении условий труда в деревне изучаемого периода.

Характеристика мероприятий аграрной политики (§ 1 Гл. 1) позволяет реконструировать роль государства в социокультурных изменениях. Однако, изложение выиграло бы, если бы автор выделил этапы этой политики тем более, что сделать это нетрудно: 1) реформа 1965 г.; 2) программа развития Нечерноземья, 1974 г.; 3) Продовольственная программа 1982 г. Это позволило бы более четко обозначить приоритеты реформирования в конкретный отрезок времени.

Важным параметром для характеристики предметного поля диссертации является сравнительный анализ колхозов и совхозов. Таблица 3 Приложения 1 (с. 194) позволяет понять, что наибольшим количеством колхозов в рассматриваемый период было в Курганской, а наименьшим – в Свердловской области. Работники совхозов имели преимущества перед колхозниками в уровне социального обеспечения; кроме того, они имели паспорта, что означало свободу передвижения (все колхозники получили их только в результате паспортной реформы 1972 г.). С другой стороны, жители колхозов имели больше возможностей поддерживать традиционный сельский образ жизни и получать более высокий уровень доходов от личных подсобных хозяйств в сравнении с работниками совхозов. Закономерно возникает вопрос: влияла ли форма организации сельскохозяйственного производства на уровень социокультурного развития села?

Н. А. Лушникова убедительно показывает, как менялась политика властей в жилищной сфере – от «агрогородов» к индивидуальному усадебному строительству. Корректно выделены этапы жилищного строительства. Но здесь важно понять, что «городские» эксперименты были гораздо шире распространены в более урбанизированных областях, а в совхозах – больше, чем в колхозах. Существенным является вопрос о том, как «городские» жилищные эксперименты влияли на образ жизни сельского населения.

В первой главе обращает на себя внимание подробная характеристика торговли и бытовой сферы. Интересна информация о формах выездной и сезонной торговли, о приоритетных разновидностях бытового обслуживания. Эти сюжеты нечасто привлекают внимание исследователей.

Анализируя культурное развитие села, диссертантка обоснованно обращается к вопросам электрификации, телефонизации, распространения радио и телевидения, централизованного водо- и газоснабжения, дорожного строительства (с. 65–70). Значение этих факторов нашло отражение в популярных в сегодняшней историографии концептах «бытовой» и «медийной» революций.

Содержание **второй** главы диссертации составили характеристика сельского образования, здравоохранения, а также культурно-спортивной сферы. Дается классификация типов учебных заведений. Приводятся данные о сокращении количества малокомплектных школ в результате политики ликвидации «неперспективных» деревень (с. 93). В работе справедливо отмечается, что количество малокомплектных школ уменьшалось в том числе в результате распространения среднего образования в начале 1970-х гг. Объективно этот процесс ударил по сельской системе образования, не имевшей необходимых ресурсов.

Анализируя статистику продолжения карьеры после окончания школы, Н. А. Лушникова упоминает сельские и городские училища, а также работу на промышленных предприятиях (с. 104). Подробно рассмотрены разные аспекты среднего образования, включающего дневные и вечерние школы, училища, включая попытки профессионализации средней школы. «За кадром» остается высшее образование: какая доля выходцев из села поступала в вузы? Насколько конкурентной была система сельского образования в сравнении с городской?

С общими выводами по системе сельского образования стоит согласиться: к нему предъявлялись городские требования без учета территориальной специфики (с. 114).

Довольно большое внимание в работе уделено системе сельского здравоохранения. Выделены этапы его развития, обозначены основные проблемы. Указывается, что темпы сокращения сети лечебных учреждений были

наибольшими в Курганской области. Общие выводы по развитию сельского здравоохранения вполне корректны.

В основном не вызывает возражений анализ сельских досуговых форм – клубной сети и спортивной работы. В то же время при анализе сельской досуговой сферы в рассматриваемый период необходимо учитывать достижения электрификации (стационарные кинотеатры вместо кинопередвижек), бытовой и медийной революций, изменения в досуговых моделях поведения (освобождение времени в результате домашней механизации, распространение семейных и индивидуальных форм потребления медиа-информации вследствие технологического прогресса в сфере радио и телевидения).

Выводы **Заключения** в основном соответствуют заявленной цели. Из приведенных периодизаций социокультурных процессов наиболее убедительными следует считать этапы развития жилищно-коммунальной сферы и бытового обслуживания.

В **Приложениях**, наряду с другими материалами, обращают на себя внимание содержательные тексты интервью.

Высказанные соображения и замечания не имеют принципиального характера и не снижают научной значимости диссертации. Перед нами законченное исследование, которое вносит значимый вклад в изучение истории российского села во второй половине XX века. Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации, нашедшим отражение и в публикациях автора.

Представленная диссертационная работа является законченным комплексным исследованием, решающим важную научную задачу – изучение социокультурных изменений, происходящих в сельской местности уральских областей. Диссертационное исследование отвечает требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Лушникова

Нелли Анатольевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры документоведения,
архивоведения и истории государственного
управления ФГАОУ ВО «Уральский
федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина»

О. В. Горбачев

01 октября 2018 г.

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева 4,
Уральский гуманитарный институт,
департамент "Исторический факультет",
каб. 482.

Тел. +7(343)350-74-32

E-mail: og_06@mail.ru

